

В. А. ПОНОМАРЕНКО

ВОДУШЕВЛЕННЫЙ МИР ТРУДА В ПОДНЕБЕСЬЕ

Владимир Александрович Пономаренко

Воодушевленный мир труда в поднебесье

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67609079

Воодушевленный мир труда в поднебесье: Когито-Центр; М.; 2014

ISBN 978-5-89353-426-9

Аннотация

В книге кратко описаны биографические данные, личностные качества, нравственно-духовный профиль летчиков-испытателей. Приведены результаты их исследований во время испытательных работ, участия в боевых операциях, а также при подготовке молодых летчиков к освоению сложных полетов. Рассматриваются методика летной работы, причины аварийности, проблемы медицинского здоровья.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

О ком и о чем эта книга	5
Введение. Человек летающий	7
Часть 1. Введение. Биографические данные, юбилейные послания, публикации разных лет	39
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Владимир Александрович
Пономаренко
Воодушевленный мир
труда в поднебесье**

*Посвящается летному составу, защитникам
Отечества*

© Когито-Центр, 2014

© Пономаренко В. А., 2014

*** * ***

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор высказывает глубокую признательность Касьянову Ивану Ивановичу за значительный вклад в редакционно-техническую подготовку рукописи книги к печати.

О ком и о чем эта книга

Книга посвящена труду летчиков-испытателей, их жизни, любви к небу, труду в поднебесье.

Кратко описаны биографические, личностные качества, нравственно-духовный профиль летчиков-испытателей. Смысл их жизни и радости труда. Приведены их собственные исследования во время испытательных работ, участия в боевых операциях, а также при подготовке молодых летчиков к освоению сложных полетов. Дана оценка надежности, интеллекта, добродетельности, духовной культуры, изобретательности ума и мотивации к летному труду у этих людей. Показан их разносторонний интерес к полетам в небе и космосе. Ответы на вопросы предложенной летчикам анкеты углубили наше знание о том, что представляет из себя летчик-небожитель. Кроме того, рассматриваются методика летной работы, причины аварийности, проблемы медицинского здоровья.

Основной стержень труда В. А. Пономаренко – раскрытие духовной жизни летчика-испытателя, его любви к Отчизне, вере в нашу победу в трудных ситуациях. Истинное содержание летчика – дух, душа, любовь к труду, честность, добродетельность.

Подчеркивается, что авиация – это цвет нации как в прошлом, так и в современных сложных условиях, условиях

преодоления.

Книга состоит из четырех частей.

Первая часть – это биографические данные, юбилейные послания и публикации разных лет.

Вторая часть – научно-популярные работы и статьи истинных небожителей. Их мнения, рассуждения, критика и немного романтики.

Третья часть – анкетирование летчиков-испытателей.

Четвертая часть посвящена космосу и великим людям, покорившим космическое пространство.

Введение. Человек летающий

Насилие над волей и свободой человека, над законами природы и общества стало знаком беды над планетой Земля. Развивающаяся цивилизация изменила вектор ноосферной природосообразности. Использование технических и культурных достижений разума в интересах зла и самоуничтожения не случайно. За этим стоит не чья-то шальная воля, а закон эволюции и инволюции человека действующего. Суть закона в том, что в полисистеме «человек – природа» компонент «природа» теряет системообразующее свойство. Человек есть чувственное начало природы, предтеча разумного. Отрыв чувственного от природы в любой исторической эпохе делает разум «бесчувственным» и, соответственно, смысл жизни для человека разумного исходит из доминанты власти и насилия. Онтогенетическому механизму природой обусловленного насилия в целях выживания всегда будет противостоять Сущее в человеке.

Политическая воля «перманентных революционеров» вынудила психологию, как и другие гуманитарные науки, признать Сущее только лишь в социальном. Отсюда и вся духовность поплыла по течению конъюнктурных утопий. В нашем благополучном плаваньи в «море страданий» Дух был представлен как мираж. Совестно, но факт: именно глобализация насилия, а не этический протест породила физическое ощу-

щение Апокалипсиса, заполнила сознание мыслью о причинах сего, вызвав в душе тревогу за будущее поколений. Сегодня эта психологическая неуверенность сублимируется в планетарный мотив – мотив духовного единения.

Известно, что культуры, этнические доминанты, традиции не исчезают, а лишь трансформируются в новые знаки, символы (коллективное бессознательное, по Юнгу), преобразуясь в новые эстетические и этические пространства. Все знают, что в предметном мире без страданий, насилия не обойтись, что пустота страшит и угнетает. А в духовном мире покой, молчание создают гармонию чувств и чистоту помыслов, указывающих человеку, каким он должен быть. В связи со сказанным, психологической науке, т. е. науке о Душе, сам Бог велел включиться в поиски путей, средств, мотивов возвращения людей по эту сторону добра. При этом принципиально важно, не отвергая путь политико-экономической интеграции между странами, культурологической конвергенции политик, религиозной духовности между народами, найти свой научный путь, достойный нашей науки – психологии. Область познания Духа и Души, с моей точки зрения, должна ограничиться открытием механизмов регуляции действия и противодействия сил в пространственно-силовом поле добра и зла. Беру на себя грех «увидеть» Дух, используя жизненный опыт, эксперимент и наблюдения за жизнью людей в опасной профессии (летчики, космонавты). Опасная профессия всегда сопряжена с мобилизацией

духовных сил, нравственных напряжений, доминированием в целеполагании добродетельности.

Итак, рассмотрим философию Духа человека в небе. Для человека летающего Небо всегда было, есть и будет любовь и Дух. Безусловно, трудно доказать, что Дух человека есть сила небесная, но еще труднее опровергнуть сказанное. Не следует упорствовать в убеждении, что Дух – это что-то не от мира сего. Человеческий Дух – это реальный опыт возвышенного психического состояния, возникающего не столько в результате действия, сколько в процессе достижения смысла своей деятельности. Самое понятие «смысл» включает цель в ее духовном обрамлении. Любой идеальный мир, построенный в нашей голове, не имеет выраженного физического эквивалента, хотя мы его всегда физически ощущаем как чувство переживания. Чувство переживания, в свою очередь, трансформируется в физически ощущаемую душевную боль, прилив крови, учащение сердцебиения и т. д. Все это говорит о том, что Дух не есть аллегория, мифологема, скорее, это исторический опыт культуры семьи, общества, этноса, данный нам в чувственных переживаниях по отношению к другим людям, событиям, явлениям.

В Духе представлены как бы две ипостаси – земное и космическое, природное и эфирное. Высшее предназначение Духа – во вселенском развитии сущностных сил человека. Для человека летающего высший смысл деятельности, а порой и жизни *в полете*, который реализуется в его чувствах

свободы. Этим-то и ценен Дух, что он, как родник, капля за каплей наполняет кладезь души такими чувствами, как страсть раскрыть, развить, размыслить свое «Я», как желание найти свое место на небе. И наконец, выйти из своей телесной оболочки, погулять чуточку на воле. Скорость, пространство за пределами Земли, ощущение дыхания гравитации, своей причастности к Вселенной, переживание чувства своего нового «Я»; более свободного, радостного, вольного – все это и есть новый мир пространства Духа, где человек познает сущее. В этой связи уместно вспомнить интересную мысль Н. Бердяева, что знания всегда принудительны, а веру дает свобода. Может, в этом и есть контрапункт полета: выйти за рамки знаний к познанию разумности порядка свободы. Дело в том, что в полете потребность в духовной поддержке, право на многообразие степеней свободы, выбора решений востребуются самой профессией. Вот тут и приходит на помощь Дух, истинный смысл которого раскрывается не во «впрыскивании» волевого начала, а в открытии правды о себе, о своем моральном и профессиональном «потолке», т. е. в откровении! Эти мгновенные переживания того, что ты стоишь как личность, и есть духовный процесс очищения от самодовольства, гордыни, осознание своей вины – выхода за пределы своих возможностей. Дух летчика есть реальность, представленная в его жизненном и профессиональном опыте. Но проявляется он не в интеллекте и образованности, а в более глубоком и цельном – *любви* к полету.

Это состояние владеет человеком, жаждущим летать так же, как дышать и жить.

Опыт психологического изучения мотивов и поступков покидания самолета в аварийной или катастрофической ситуации наводил на мысль, что именно чувство ответственности и органично присущее летчику творчество заставляли человека идти до конца в борьбе за жизнь *только вместе с самолетом*. Особенно это характерно для ситуации, которая представлена в сознании как порождение собственной вины. И тогда с позиции земной логики начинаются неразумные действия, когда аварийная ситуация доводится до степени непреодолимости как результат борьбы мотивов. Это действительно редчайшие случаи в авиации, но они приоткрывают некую тайну, когда совесть оценивает уход от решения нравственной дилеммы как предание интересов великой цели Полета.

Опасность барражирует над летчиком, когда он вынужден расстаться с Небом. Это самая мучительная опасность, разъедающая душу. Это особенно характерно для случая, когда наступает состояние излета. Человек чувствует, что ему полет не в радость, он духовно насилует себя, теряет ответственность перед собой, семьей, товарищами, идет в полет как на подневольную работу. В этом состоянии его преследует страх, неуверенность, снятие с себя ответственности за исход полета. Идет распад целостности времени, *прошлое верховодит над будущим*: человек возвращается

назад к оценке правильности своего выбора. Это духовная опасность, ибо она есть трансформация высшего в низшее. Реальность жизни заполняется чувством стыда от схода с дистанции, которое рождает психологическую установку на беспощадность оценки своей личности. И в этом духовная жизнь летчика подтверждает догадку мыслителя о том, что мы правильно видим себя только в минуты стыда. Это и есть утрата идеи, своей сути.

Опасность и есть духовная высота, достигая которой летчик приобретает новые качества, определяющие осознание своей силы, одновременно развивая в себе то, чего не хватает земным людям: ответственность и способность оценивать результаты своих действий. Ответственность проявляется в умении распорядиться своей свободой. На свободе многих «бес путал». Свобода, пожалуй, единственная из форм насилия, которая в конечном счете служит добродетелью для человека, охраняя его от поступков за рамками добра. Ведь высшие порывы к работе в зоне повышенного риска могут проявляться в поведении как в положительной, так и отрицательной форме. Философия человека в небе состоит в том, чтобы законы, по которым он летает, были освящены пониманием хотя бы того, что совершенствование для летных экипажей есть путь к духовным высотам, а уж потом к профессиональным. Отсюда и некая смена акцентов при определении «совершенствования психической деятельности».

Духовная основа самовоспитания есть, прежде всего, по-

знание своего второго «Я», которое может быть названо твоим Духом, ибо рождает любовь к полету. Второе «Я» – это воля, но в особом качестве, качестве ограничителя собственной свободы, т. е. духовного средства сознательного управления своими чувствами и действиями. Второе «Я» – это осознание своих способностей как путь к добру и *как личный знак твоего имени*, чем ты должен дорожить не меньше, чем жизнью. Духовная работа над собой, конечно, приведет к способности осознавать такие высшие чувства, как грех и вина. Грех не есть зло. Грех в том, что твой Дух дал злу воспользоваться данной тебе свободой, т. е. поступить неразумно. Не бойтесь познать Дух в себе, ибо он не есть нечто потустороннее. Это более разумное и доброе «Я». Придет время – и люди будут гордиться тем, что именно летчики и космонавты первыми поняли, что есть у каждого Бог в душе, а это все же святее, чем царь в голове.

В настоящее время в интересах глобального преобразования людских сообществ гуманисты ставят новую цель: подчинить технику, экономику, иррациональные социальные силы. Это новая человеческая утопия. Я же хочу сформулировать свою «авиационную» утопию, смысл которой сводится к следующему. Сегодня поднята идея создать истинное гуманистическое общество, тогда почему не увидеть в сообществе летающих людей достойный тому пример. К этому есть некоторые предпосылки. Летчик – это человек в совети, которая его хотя и ведет к жажде власти, но над собой.

Его внутреннее «Я» как данная в Духе свобода воплощается в других людях, его сознание настроено на Вселенскую частоту. Летчик в качестве *средства достижения высших целей* представляет любовь и жизнелюбие. Самый большой порок в человеке – это гордыня, но и ее многие выдающиеся летчики постоянно умирляли, исповедуя авиационный нравственный императив: чем выше поднимаемся, тем меньше кажемся мы людям, которые не умеют летать. Это удивительный психологический феномен духовной преемственности. Вот где великое предзнаменование святой обязанности: возвращаясь с неба, обогащать Духом Землян! Конечно, это благое пожелание, далеко не все способны его исполнить. Попытаемся использовать необычный ракурс видения летного труда в целях поиска его духовных свойств, новых качеств сознания, которые не отделяют человека от других миров, а сближают с ними. В свое время Л. Гумилев духовное стремление человека к общности идеалов у всех людей называл этнической доминантой.

Какова психология чувств человека, который *покоряет* пространство?

Прежде всего, авиация придала таким абстрактным категориям, как пространство и время, личностный смысл, так как именно эти категории для человека летающего превращаются в социальную ценность, ибо психологически включены в цель и средство деятельности. Пространство, по мнению летчиков и космонавтов, стало *доступным*. «В полете, –

писал летчик В. Еремин, – рождалось не иллюзорное, а вполне реальное чувство доступности любой точки земной поверхности в заданное время, крылья и мотор изменили реальность». Как видим, психологическая трансформация физической сути пространства для летающего есть интеллектуальный процесс осмысления и самосознания себя как личности, как социальной ценности. Летчики и космонавты очеловечивают Пространство, называя его общим Домом. Пространство и время в полете – это информационная категория, имеющая глубокий социальный смысл: сохранение национальной безопасности страны, устранение причин катастрофических экологических ситуаций, общение планетян и т. д.

Таким образом, саму проблему Пространства мы можем обозначить как новую область исследований механизмов формирования планетарного сознания. Дело в том, что Небо едино над планетой. Поэтому авиация и космонавтика помогают человеку любой страны в полете развивать человеческое в себе, обостряя нравственные потребности, понимание себя в другом. Эта профессия может служить способом накопления человеческого капитала, создавать (в понимании Сент-Экзюпери) «планету людей». Мне кажется, что подобный общий взгляд на проблему пространственной ориентировки (и в ее частном виде в авиации) смог бы нас продвинуть в решении сугубо практических задач.

Пора нам вырваться из плена привычных метафизиче-

ских постулатов и переходить на уровень Вселенского сознания, ибо только тогда мы увидим в многообразии содержания и форм реакций организма и психики свидетельство далекой эволюции.

На этом пути проблема пространственной ориентировки летчика есть исключительный инструмент познания адаптивных возможностей человека. Дело в том, что сам процесс дезориентации, т. е. распад целостности психического отражения себя в пространстве, процесс дезинтеграции сознательного и бессознательного, дисгармонии биологического и социального, раздвоения «Я» и образования «ложного мира» станет ключом к разгадке духовных истоков человека.

Космос дает возможность поставить вопрос о перспективных исследованиях человека как носителя Вселенского сознания и как личности – вместилища Духа. С этой позиции все достижения космической психологии – это не более чем начальный результат, так как моделью была искусственно созданная локальная земная жизнь. В космических полетах живительная связь землян с человеком не прерывалась. Но факт остается фактом: наше научное сознание отдало приоритет биологическому началу в человеке и соответственно под эту концепцию выстроило всю программу медико-биологической подготовки профессионалов. И вместе с тем триумф осознания духовного родства планетян после полета Ю. Гагарина позволяет мне высказать ряд суждений.

Космическая эра в жизни землян вызвала к жизни культу-

рологическую концепцию сближения людей вместо их разобщения. Я не считаю, что дело можно свести к трансформации политических мотивов. Думается, речь должна идти о социальных мутациях сознания. Духовным итогом прорыва человечества в космос является развитие энергетического потенциала культуры нашей планеты, создание реальных предпосылок для нравственного императива, могущего поднять людей до нового уровня осознания Всевышнего Разума. Суть этого императива в скачке земного рассудочного разума к Духовному Разуму в интересах создания единого поля для человеческого сообщества, познавшего и усилившего смысл жизни как бытия Вселенной. Но для этого в исследованиях Человека о космосе необходимо изменить научную парадигму, сместив акцент с земной психологии на космическую. И вновь приходится говорить о методологии. В межпланетарном космическом полете создадутся условия для глубокого снижения воздействия земной среды и соответственно условия для более глубокого соприкосновения организма, клетки с космической средой. А это позволит, с одной стороны, определить динамические величины психофизиологических резервов, а с другой – прижизненно сформировать новые структуры, определяющие иные формы организации бытия организма в необычной среде.

Велика роль Космоса и в области формирования планетарного сознания, теологических теорий для интеллектуалов-атеистов и нового нравственного пространства духовно-

го развития землян. В Космосе – ключ к открытию и психического кода, который был по неизвестным причинам утрачен, и нам досталась лишь частичка прошлого разума для обслуживания своих витальных, репродуктивных и эгоистических потребностей.

В этой связи психологическая программа исследований в Космосе должна предусматривать, с одной стороны, решение практической задачи в виде создания способов развития новых свойств коммуникативности психики, ее помехоустойчивости, способности через общение с членами экипажа конструировать новую духовную среду обитания, а с другой стороны, обоснование теоретических аспектов установления связей земного человеческого бытия с тайной нашего происхождения. Не менее важна роль Космоса в создании нового планетарного сознания, новых духовных теорий. Человечество нуждается в создании нового нравственного пространства для духовного единения землян.

Человек в Космосе начинает одухотворять пространство. Там, наверху, он осознает Землю как часть своего «Я». Вот где творческое поле для будущих философов. В Космосе взаимопереходы общего в единичное, идеального в материальное столь ощутимы, что позволяют приблизиться к проблеме зарождения общей планетарной Души. Следует приглядеться к душевным трансформациям космонавтов, даже кратковременным. Отталкиваясь от этих крупиц озарений и прозрений, можно создать программы познания лич-

ности, свободы воли и мысли.

Полеты человека в околоземное пространство впервые создали условия, когда нации, народности и просто личности, живущие на земле, так ошутимо озарились мыслью о единой человеческой Душе, *а космонавт, получив импульс космического сознания, убедился в том, что не Землею един Человек!* Приток вселенского сознания начался, жизнь в Небе существенно преобразила быт в бытие, тем самым открыла дорогу Духу.

Сознание мы всегда рассматривали как отражение и преобразование материального в идеальное и очень боялись представлять его как приемник для связи с информационным миром вне Земли.

Во все века люди стремились переделывать мир, не понимая главного: мир для нас или мы для мира? Но мир – это мы и есть. Таким образом, если переделывать, то себя, а это означает выбор: с кем ты, Человек? От этого выбора будет зависеть успех прорыва в пространство Вселенского сознания. В этой гипотезе меня поддерживает тот факт, что человечество сегодня встало на путь поиска высших ценностей. Рождается потребность в новой Вере!

В свое время В. Вернадский выдвинул гипотезу мироздания. Живое вещество привнесено на Землю из глубин Космоса, причем не в виде молекул, а в форме биологических полей. Поле, в физическом смысле, представляет часть пространства, в пределах которого действуют различные силы.

В мироздании есть две реальности: вещество и поле (А. Эйнштейн). Вещество биосферы находится в двух состояниях: живом и космическом. Они соединены между собой. Космогоническая суть биополя живого вещества представлена человеческим разумом, который и преобразует биосферу в сферу вселенского разума, т. е. в ноосферу. Вещество, время и пространство – это как бы форма Вселенной, а информация и Дух – ее содержание.

Связь энергии космоса с полем живого вещества человека осуществляется через духовность. Отсюда объективизация физического смысла духовных сил. Однако это не помешало Тейяр де Шардену высказать мысль о том, что возникновение жизни есть результат процесса ВЗЛЕТА ДУХА, увенчавшегося появлением человека. По Шардену, материя, т. е. поле, есть матрица духовного начала. Физическая энергия поля Вселенной, по мере ее рассеивания, эволюционно поддерживается духовной энергией. Эта энергия присуща и клетке, и молекуле, а в новой материи эта энергия приобретает форму сознания.

Высшее предназначение живого духовного поля в человеке, по-видимому, заключается в организации и координации равновесного состояния Добра. Выводит из этого равновесного состояния энергия Зла. Этому способствует Вселенское свойство биополя человека быть всеобщим. Мое «Я» есть также «Я» других людей – это всеобщность (Гегель). Фундаментальным свойством духовного поля является связан-

ность людей в добре и зле. Отсюда я формулирую методологическую, а затем и теоретическую посылку (концепцию) об объективной возможности экстрасенса с помощью своего энергетического поля восстанавливать поле другого человека, потерявшего динамическое равновесие и вышедшего за пределы «духовных законностей» (область зла). Обозначим эту гипотезу- концепцию как «Равновесие энергетических полей». Такое равновесие энергетических полей аналогично механизмам духовной организации Вселенной. Поле духа в рамках человеческой субстанции противодействует хаотичности состояний души, выходящих за пределы нравственных границ, т. е. пребыванию их по ту сторону Добра. Учитывая всеобщую связь людей в добре и зле, человек способен принять энергию из Космоса и передать ее другому, достигая в его Душе равновесного состояния. Постулат равновесия энергетических полей рассматривается мною как главное условие выживания человечества. Другими словами, человек в принципе обладает сверхчувствительной способностью перевести хаотичное состояние в равновесное, которое в наибольшей степени отвечает предназначению человека; он может воспроизводить добро и тем самым контролировать зло, хотя может, наоборот, и умножать зло.

Меня заинтересовали эксперименты С. Грофа (в том числе над собой) с позиции регрессии памяти о Космосе. Это выражалось в переживании космического единства, безмятежного вневременного блаженства, переживании Чистого

Бытия. Люди, пережившие это состояние, описывали его как бесконечность, утрату своего «Я», расширение сознания, они как бы сами становились сознанием. Они себя ощущали космическими существами, получая заряд мудрости. Дело доходило до состояния экстаза, когда испытуемый обожествлял себя.

Хочу привести оригинальные эксперименты своего коллеги профессора Л. П. Гримака, касающиеся внушения в гипнозе состояния невесомости лицам, которые никогда это ощущение не переживали. Исследования биохимических и вегетативных реакций у человека в состоянии внушенной гиповесомости показали, что развивающиеся при этом функциональные состояния сердечнососудистой системы и локомоторной сферы близки тем, которые имеют место в реальных условиях полета. Приведенные выше данные «мучают» меня. Дело в том, что наблюдения за душевными состояниями летчиков и за личными своими переживаниями на высотах более 15 тыс. метров в кабине самолета-истребителя и при изучении расстройств сознания от высотной гипоксии показали, что одним из первых феноменов проявляется «полет души», отчуждение от земного тяготения, чувство блаженства и главное – встречи с другим миром. Я проводил в 1967 году научный эксперимент над собой с использованием обедненной газовой смеси, т. е. кислородное голодание. В этот момент управлял «самолетом» – тренажером. Поскольку я был осведомлен, что потеряю сознание, то все свои ощу-

щения диктовал на магнитофон. Кратко опишу это состояние. Никакой эйфории у меня не наступало. Я отчетливо заметил, что мои реакции на изменения параметров полета замедляются (критическая сфера сохранялась). Затем постепенно появилось чувство легкости и медленное удаление от задачи, которую я выполнял. Начиналась трансформация реальности в ареальность: световые иллюзии, пустота, бесконечность, ощущение нового измерения, другого Пространства... другой жизни. Потерю сознания не ощутил. В последующем с сотрудниками Института психологии Российской академии наук мы проводили исследования подобного рода.

Обычно изменение сознания имело строго фазовый характер: изменения в эмоционально-волевой сфере (снижение критичности, благодушие), сенсомоторной (двигательная расторможенность, дизартрия речи), далее в психической (заторможенность, отчужденность, судороги, ступор, кома). Но есть и другие проявления, когда реальная действительность не просто уходит, а вытесняется новой в виде сновидений благостного характера. Ощущение высвобождения души появляется, но, к сожалению, физического эквивалента, регистрируемого в нейропсихологических измерениях, нет. Поэтому в этом направлении мы только строим гипотезы. Хотел бы обратить внимание на один странный факт: по мере углубления гипоксии мозга сфера рефлексии заметно сужается (Т. Ушакова) и в то же время появляется «другое сознание», которое живет в другом мире. Видимо, в этот мо-

мент осуществляется информационная связь психического биополя с космическим.

С позиции антропогенеза, этот феномен можно расценить как реализацию эволюционного механизма отклика на космический импульс. Приведенные наблюдения наводят на мысль, что человек летающий впитывает космическую энергию, становясь естественным экстрасенсом, даруя окружению частицы поля Вселенной.

Речь идет о создании теории духовной генерации высших целей человечества. Психология способна создать новое научное направление в виде образа Духа человеческого как источника для развития земной жизни и ее ценностей. Дух – это жизненная сила, но не для власти над другими, Дух – это характер, но для смирения, т. е. чтобы смирять свое «Я» с добродетелью. Дух – это достоинство, но готовое к покаянию. Так постепенно мы научно углубимся в субъективный мир человека. Эта задача не только научно-познавательная, но и практическая, ибо от ее решения зависит судьба создания совершенно нового языка, языка сознания, с помощью которого люди обретут дар понимания друг друга в Духе.

Язык сознания – это одновременно способ подключения к биоэнергии Высшего Разума. Кто знает, возможно, создав новый язык сознания, психологии как науке удастся разработать способ длительно поддерживать в Душе человека общевселенское Добро, потенциал которого выше Зла. Добро, по мнению просвещенных мыслителей, не столько в борьбе

со злом, сколько в ограничении зоны его действия. Возможно, стоит решиться расширить проблему психического образа и выйти на исследования образов Добра и Зла.

Как было сказано выше, вдали от Земли летчики и космонавты отмечают прилив необычной энергии добродетели, чувство свободы Души, они ощущают ранее им несвойственное осознание своего второго «Я» и его связь со всеми людьми, а главное – появление любви к человечеству. Это примечательно, что именно в космосе у людей произошел отклик на время прошлого, они открывали для себя, что внутренняя свобода есть средство реализации смысла жизни. Эти факты должны породить наш научный интерес к энергии Времени и Пространства и способам ее трансформации во Вселенское сознание. Повторяю, к этому есть предпосылки, так как реальное пребывание человека даже в околоземном пространстве способствовало озарению мысли о единстве человеческих Душ.

Осталось «немного»: исследовать вид языка для перевода внечеловеческого сознания в образе духа, осуществляющего добродетельное межчеловеческое общение. Открыть это надо было еще вчера, а сегодня нужда в этом обострилась больше. Человеческий мир слишком алогичен и жесток, порой унижительно неразумен. Несмотря на то, что на Земле есть все для природного насыщения человека, все же недостает способности удерживать энергию Духа. Человечество его не только не удерживает, но и извращает. Видимо, утрачен

механизм раскодирования энергетики Разума. Но если есть психическое поле, психический образ, должно быть психическое вещество. Скорее всего, оно представлено энергией в виде информации, которая пока остается за пределами нашего сознания. Предполагаю, что код расшифровки лежит во Времени, которое не совпадает с циклами земной жизни. Причиной этого несовпадения, скорее всего, является разность мер организованности биополей в духовном и физическом пространствах. Нужен код сведения этих полей. Требуется принципиально новые психолого-теологические парадигмы в интересах Духовного объединения. Пора осознать некие житейские мудрости, например то, что истинная ценность жизни измеряется лишь отсутствием страданий, а не присутствием наслаждений (14). В частности, достичь уровня познания духовных сил, нравственных начал не только в пространстве истории государств, но и гораздо дальше за их пределами. Тогда сольются научное и религиозное сознание, которое станет образом-пульсаром субъективного мира человека.

В заключение я считаю необходимым привести мнения ученых, летчиков и космонавтов, основанные на пережитом в полете.

Итак, применительно к опасной профессии, в данном случае летно-космической, под духовностью условимся понимать чувственное, особого рода психическое состояние, которое отражает и включает в себя целостность природы сво-

бодной личности, предуготовленность сознания, культурно-этический код в интересах реализации своих максимальных добродетельных благоверных возможностей.

Дух – это реальный, исторический опыт возвышенного, прежде всего психического состояния души субъекта труда, в постижении смысла жизни в данной профессии. Смысл в данном случае видится как высшая ценность, т. е. святость, которую нельзя изменить и тем более предать. Вочеловечивание смысла полета и есть постижение, проникновение в космогоническую область свободы, эстетического пробуждения чувства красоты, причастности к вечному, к бесконечному Пространству, к появлению вне воли человека повышенной доброты к землянам.

Поэтому не случайно человек в полете ощущает, как просыпается, расширяется его интеллектуальная сфера, сфера повышенной чувствительности, образности воспринимаемого мира, изменяется земное сознание, просыпаются спящие нейронные сети, воспринимающие и передающие в мозг другое видение формы и смысла Пространства и Времени. Пространство осмысливается через личностный смысл. Открывается «непроявленный мир Божественного Разума».

«Бесконечность не есть понятие не идеальное, не материальное, а – живое, которое при этом чувственно воспринимается, – писал О. П. Флоренский. – Не мыслится идея без материи, но и материя без идеи не мыслится».

Рождается новое чувствознание, и можно реально осязать

смену материального мира на духовный. Прочитую мысли летчика-космонавта, члена-корреспондента РАН В. В. Лебедева, дважды героя СССР.

«У каждого поколения есть свой мир пространства, который представляется в виде оболочки, объем которой соответствует уровню накопленного разума как наследие всего живого. Мысль проникает в пространство, сжимает его. И сила упругости возвращается назад, при этом оставляя след в материи пространства. В какие-то моменты человек, его внутреннее состояние входит в резонанс с окружающим миром, и тогда проявляются сверхвозможности разума через прорыв оболочки всеобщего разума. В такие моменты человек может ощутить состояние озарения, прилив сверхсил, видение прошлого или грядущего или контакта с разумом себе подобным. Прогресс нас тянет вверх, а общественное сознание удерживает на ее витках».

Если бы психологи взяли экспериментально исследовать сознание человека в полете, я не сомневаюсь, что они бы открыли новые законы первичности и вторичности области динамической смены места сознания и материи, определили бы факты формирования понятий в ядре нейрона. Они бы убедились в тупиковом пути технократического подхода замены к живой жизни на виртуально-компьютерную.

Именно тонкий мир Разума формирует основу передачи мысли на расстоянии, создает предпосылки к озарению, интуиции.

Речь идет о познании тонкого мира, смысла волн физического вакуума, которые являются носителями информации. Вот где наша наука психология выйдет на уровень нанотехнологии, разгадав роль миллионов, для земных условий, избыточных нейронов. Роль психологии зажечь в душах Свет.

Уже пробуждаются сомнения, что сознание не только продукт мозга. Чтобы как-то эти «красивости» опустить на грешную землю с помощью хотя бы опосредованных доказательств, послушаем небожителей, открывших нам новый чувственный и переживаемый мир трансформации сознания и чувств. Но вначале я приведу три цитаты, выбирайте сами, какая из них поможет нам в этом. Даниил Андреев «Ро-за мира»:

«Все живое, и человек в том числе, приближается к Богу через три божественных свойства данных ему: свободу, любовь и Богосотворчество».

Вторая мысль принадлежит Пифагору:

«Человечеству угрожает три вещи – невежество священников, материализм ученых и бесчинство демократов».

Третья мысль принадлежит заслуженному летчику-испытателю Ю. Жучкову:

«...в особо экстремальных ситуациях состояние связки мозг – тело, человек начинает жить в другой, запограниченной динамической области своего временного пространства, при этом несоизмеримо опережая свой стандартно повседневный ритм мышления и действий. Чем это подпитыва-

ется? И ограничено ли это только резервами мозга? Конечно, нет! Человек, особенно в полете, являясь постоянно работающей частичкой Космоса разумного, иногда презрев и сбросив пелену запретов, презрев опасность, начинает активно взаимодействовать с мозгом. Открывая громадным скачком, расширяя человеческие возможности по упражнению, приему и анализу поступающей информации, переходя на режим заблаговременных действий не вдогонку, а навстречу развивающимся опасным событиям. Человек начинает чувствовать работу управляющих сигналов из Космоса Разумного, каналов тонкого мира, по причине того, что его приемники перешли на другой режим работы. После пережитого нового состояния у человека ощущается наличие второго Я, или же поступление управляющей информации извне. Меняется отношение к своим возможностям восприятия действительности, которые, оказывается, могут быть намного шире привычных горизонтов. Мир, получается, может быть другим. Меняется ритм настроя всей остальной жизни».

Все эти мысли подводят нас к необходимости создания новой философии мировоззрения о человеке летающем.

Слегка повторюсь, задав вопрос: что же открыл человек, оторвавшийся от земли? Кратко охарактеризую эти открытия.

А) Фундаментальная, надсоциальная, надпрофессиональная особенность в том, что есть разница в Сущем: между

оценками полета в смысле производственном и тем содержанием, что представлено в индивидуальном образе мира человека летающего. Суть разницы в психологии восприятия: кто ты? Куда и зачем летишь? Это связано с тем, что у летчика духовный мир заполнен двумя образами: мира Земли и Неба с их смыслами и значениями. Это создает в подсознании особую энергетику противостояния регламентной колее.

Все это складывается в сознании.

Б) Отсюда же проистекает корпоративность со своей ценностью и уважением иметь право на понимание духовности свободы, понимание своей профессии как счастье, как подарок судьбы, *«о том удивительном чувстве независимости, свободы, собственной значимости, которые дарит человеку небо»* (Антуан де Сент-Экзюпери). Внутри и только внутри корпоративности есть свой кодекс чести, который нередко разделяют понятия морали и нравственности, оставляя первую для Земли, вторую для Неба. Это связано со слишком близким расстоянием между жизнью и смертью, отношением к риску, Подвигу, правде, самосознанию, самокритике, очищением совести, восхождением к Истине. Картина образа профессионального мира выступает производной от Сущего в образе мира Небесного, и ее надо представлять перед собой. Очень интересно, что воззрение летчиков на мир близко соответствует тому, что писал Шопенгауэр:

«Моральный закон вполне условен. Есть такой мир и такое воззрение на жизнь, при которых моральный закон ли-

шен высокой силы значения. **Этот мир и есть, в сущности, реальный мир** (выделено мною. – В. П.), в отношении к моральности есть уже отрицание этого мира и нашего индивидуума».

В) В летной профессии содержание образа мира духовное начало превалирует над профессиональным! Очень характерный штрих – высший духовный смысл, или мироощущение себя в пространстве Вселенной, в восприятии ее бесконечности – выступает как психологический дифференциал между оценкой добра и зла. Позволю подчеркнуть, что отношение к риску, подвигу, героизму зиждется на ценности жизни, ибо слишком она хрупка вдали от Земли. Приведу мнение летчиков-профессионалов.

«Постоянное соприкосновение с риском привило более правильный взгляд на то, что есть в жизни мелочь, а что не мелочь. Доброта выражалась в большой терпимости к человеческим свободам» (М. Галлай, Герой СССР).

«Сочетанность трагического и духовного в полете помогло открыть для себя духовную музыку» (Л. Попов, Герой СССР).

«С первых полетов острее стал воспринимать жизнь, ощутил ее быстротечность и хрупкость и понял как-то внутренне, что к ней надо относиться с благоговением» (Г. Катышев).

Г) В каждой профессии есть предмет труда, есть он и у летчиков (перевозка пассажиров и грузов, защита Отече-

ства, разведка, спасение людей и т. д.). И все же есть специфика: предметный образ обогащается трансцендентными чувствами вдохновенной свободы.

«Полеты давали ощущение Вечности и Бесконечности. От этого захватывает дух»; «Любой полет был для меня вдохновением, постоянно знал, что смертен, но верил в свою причастность к бесконечной Вселенной»; «Я благодарен Небу, что оно дает мне чувство свободного парения души».

Д) Профессиональный мир небожителей, их внутренний мир, образ своего «Я» имманентно включает в себя универсальные мироощущения причастности к космическому бытию.

«В воздухе почувствовал психическое отличие жизни в небе, увидел новое Пространство, осознал ранее неоощущаемую Свободу, духовно прочувствовал более глубокое мироощущение третьего измерения, задышающейся радости от реализации затаенной мечты: „Я могу! Я летаю!“» (В. Новиков).

«Ты и машина, а кругом небо. И только оно держит вас в своей власти. И никого над вами, кроме Бога. Спустя все годы, не летая, по свободе, которую дарует полет, я тосковал долго и трудно» (А. Маркуша).

«Мне часто не хочется возвращаться из полета, – пишет летчик-испытатель Н. Григорьев. – Только в полете у меня зримо проявляется духовность, думаю из-за приобщения к

пространству, свободе, познанию нового, а для моей души даже где-то к вечности».

*Там рассеются страхи и чудом –
Перемены свершатся с судьбой:
Я очищусь, воскресну и буду
Ладить с миром и ладить с собой.*

С. Кричевский, космонавт-исследователь

За всем этим стоит культура, нравственность, духовность, этика – духовная субстанция в виде доверия людьми своей жизни в полете «Я» и «Ты» в духовных слоях сознания выпадают механизмом очищения «ЭГО».

Красота, будучи эстетической категорией, напрямую включена в этическое поле личности, это буфер от стресса, гармонирует душевные состояния. Прочитую летчиков.

«Полет как слитность с пространством и красотой одаривает тебя неописуемыми ракурсами смены тени и света, игры красок. Земля сверху не статична, она дышит, живет заснеженными вершинами, огнями городов, светлячками деревьев. Этот заряд прекрасного поднимает настроение после полета и отклик в трепетной душе. Наблюдая в разных состояниях Землю, Небо и Светила, становишься эстетически богаче и тоньше, чувствуешь Божий мир» (А. Синицын).

«Увидев небесную красоту нерукотворного мира, проникся мыслью о том, что, видимо, человек, не понимающий и

не умеющий любить Природу, теряет значительную часть того, что мы понимаем под словом человеческое счастье, теряет то, что порождает в нас доброту. Меня посетило откровение: чудесность мироздания делает нас участливыми ко всему живому на земле» (М. Колошенко).

«Для меня Авиация – это проявление жизни Неба во мне» (А. Зизико).

Краткий итог о профессии.

- Психология труда – это генератор мотивов, самосовершенствования, самодостаточности, достоинства, отношения к профессии.

- Единицей поведения выступает познавательная проба как дар природы «выходить познающему из себя».

- Креативность, позволяющая предугадывать опасность и порождать «боковое мышление», инсайтность, смысловые действия в процессе принятия решения на расширение границ риска.

- Метафизичность: надежность действий профессионала определяется предшествующей созидательной жизнью.

«Летное дело чистит наше нутро. В духе несется к нам готовое наперед решение ценой своей жизни спасти людей от падающего вместе с тобой самолета – отвернуть, повернуть, дотянуть» (А. Зизико).

Общий вывод: «Человек летающий отобран Природой,

пробужден Духом, социально предназначен быть созидательным. Он обречен и обручен Небом любовью к полетам. Он на земле лишь существует, а живет в Небе» (Г. Береговой, В. Пономаренко).

Считаю полезным сказать несколько слов о свободе, так как этому понятию в психологии труда уделяется явно недостаточное внимание.

Я приведу ряд ответов летчиков на этот вопрос о чувстве свободы. Эти ответы довольно разных личностей, можно прочесть как единый текст.

«Духовность в полете проявляется как ощущение приобщения к пространству, свободе, познания нового, я бы сказал для моей души даже где-то к вечности» (заслуженный летчик-испытатель В. Селиванов).

«...В полете ты свободен, но поэтому нельзя лгать даже самому себе, будешь наказан. И в этом великий этический смысл летной профессии. Человек отвечает за свои поступки САМ и немедленно» (заслуженный военный летчик, полковник А. Сеньков).

«Свобода породила необходимость возрастающей требовательности к себе» (заслуженный штурман-испытатель, Герой России Л. С. Попов).

«Только в полете я получаю удовольствие от чувства парения, свободы во всем окружающем меня пространстве, легкость души. Я благодарен небу, что оно дает мне это свободное парение души» (военный летчик-испытатель Н.

Григорьев).

В человеке есть заданность жить свободным, и только в этом случае он реализует смысл своей жизни.

Чем глубже человек уходит вовнутрь, тем более он расширяется и обретает естественную и необходимую связь со всеми остальными людьми, со всей мировой жизнью в целом. И эта способность человека, в данном случае летчика, крайне ценная, так как из глубин своей души он извлекает новое знание, более того знание неземное.

Приведу еще пример перестройки сознания летчика в полете, как профессии избранной на всю жизнь.

Из письма летчика А. Зизико:

«Из летного опыта я вывел объективно существующий закон летной жизни – потребность постоянного преодоления себя, самосовершенствования. Ты просто должен, просто не можешь стремиться поднимать всего себя на высоту. Осознание себя и есть эффект самоочищения небесной средой. Законы полетной среды заставляют уходить из индивида плохому и злему».

Вот вам живой пример «выхода познающего из себя». Именно духовные силы берут начало в природосообразности предназначения человека, реализуясь при этом в смысле отбираемых ценностей. Именно эти ценности, в случае опасности, дают о себе знать, когда нужно проявить свою человеческую и профессиональную надежность, порядочность, совесть.

Не в кабине сермяжная правда профессионализма, в кабине лицо специалиста, а профессионализм – это вторая ступень летчика-небожителя, это Небо из него приходит Дух. Прекрасно эти мысли выразил летчик А. Зизико. Цитирую:

«Летное дело чистит наше нутро. И это не наша заслуга, это проявление жизни Неба в тебе. Вот где зарождается готовность наперед уже принятое решение: своей жизнью спасти людей от падающего самолета».

Глубоко прав великий Л. Н. Толстой в призыве к самоусовершенствованию. Нервом самоусовершенствования и развития является все же, извините за грубость, – нутро человеческое, анатомическая суть которого ясна. А духовная?

Вот почему гуманистической парадигмой XXI века станет (обязательно станет!) психология Духа и Души. Считаю пророческими мысли К. Юнга: «...духовная нужда привела в наше время к «открытию» психологии. На сегодня нам уже не обойтись без науки о душе» (выделено мною – В. П.). Видимо, мыслители были правы, когда считали, что в душевной жизни не меньше достоверности о мире, чем в знаниях о его физическом аналоге.

**Часть 1. Введение.
Биографические данные,
юбилейные послания,
публикации разных лет**

ВАЛЕРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕНИЦКИЙ

Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель, шеф-пилот ОКБ им. А. И. Микояна

Счастлив от воодушевленного мира.

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ БОНДАРЕВ

Главнокомандующий Военно-Воздушными силами, генерал-лейтенант

Главнокомандующий Военно-воздушными силами генерал-лейтенант Виктор Николаевич Бондарев родился 7 декабря 1959 г. в селе Ново-Богородицкое Петропавловского

района Воронежской области. Окончил Борисоглебское высшее военное училище летчиков (1981), Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина (1992), Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (2004).

Военную службу проходил в должностях летчика-инструктора, старшего летчика-инструктора, командира звена, заместителя командира эскадрильи, командира эскадрильи, старшего штурмана полка, заместителя командира авиационного полка, командира авиационного полка, заместителя командира авиационной дивизии, командира авиационной дивизии, заместителя командующего армией ВВС и ПВО, заместителя главнокомандующего Военно-воздушными силами. С июля 2011 по май 2012 г. – начальник Главного штаба ВВС и первый заместитель главнокомандующего ВВС.

Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2012 г. назначен на должность главнокомандующего Военно-воздушными силами.

Заслуженный военный летчик, летчик-снайпер, имеет общий налет более 3 тыс. часов. Освоил более 3 типов авиационной техники: Л-29, МиГ-21, Су-25 и его модификации.

Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, 11 медалями. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, Указом Президента Российской Федера-

ции от 21 апреля 2000 г. присвоено звание Героя Российской Федерации.

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ МАКУШЕВ

*Начальник главного штаба Военно-Воздушных Сил РФ,
генерал-майор*

Начальник главного штаба Военно-воздушных сил РФ генерал-майор Игорь Юрьевич Макушев родился 6 августа 1964 г. в городе Петропавловске-Камчатском.

В 1985 г. окончил Черниговское высшее военное авиационное училище летчиков, в 2006 г. – Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ.

Проходил службу на различных авиационных должностях: от летчика до заместителя командующего воздушной армией – начальника штаба командования Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны (ВВС и ПВО) в Дальневосточном, Ленинградском, Московском, Приволжско-Уральском, Северо-Кавказском военных округах. Им были освоены различные типы самолетов истребительной авиации, имеет налет более трех тысяч часов.

В должности заместителя командующего 16-й воздушной армией, в состав которой входила 105-я смешанная авиационная дивизия, принимал участие в операции по принуждению Грузии к миру в августе 2008 г.

До 2011 г. занимал должность начальником штаба – первого заместителя командующего войсками командования ВВС и ПВО на Северном Кавказе.

В 2011 г. был назначен на должность командующего войсками 1-го командования ВВС и ПВО.

4 октября 2013 г. генерал-майор Игорь Макушев назначен начальником главного штаба Военно-воздушных сил РФ.

Награжден государственными наградами РФ, имеет квалификационную категорию «Летчик-снайпер».

В 2012 г. Игорь Макушев удостоен звания «Заслуженный военный летчик Российской Федерации».

Женат, есть сын.

СЕДОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

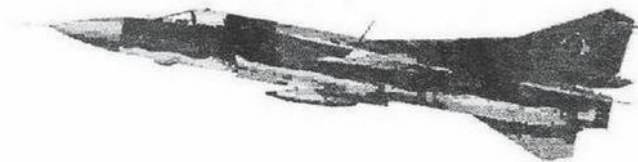
Главный конструктор, генерал-майор авиации, заслуженный летчик-испытатель СССР

*Главному конструктору, генерал-майору авиации,
заслуженному летчику-испытателю СССР,
Герою Советского Союза, лауреату Ленинской
и Государственной премий, советнику директора
инженерного центра ОКБ им. А.И. Микояна*

СЕДОВУ

ГРИГОРИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

90 ЛЕТ

Поздравление Седова Григория Александровича с юбилеем от ГосНИИ ВМ МО РФ в лице И. Б. Ушакова и М. Н. Хоменко

Уважаемый Григорий Александрович!

Коллектив Государственного научно-исследовательского испытательного института военной медицины Министерства обороны РФ и Научно-исследовательского испытательного центра авиационно-космической медицины и военной эргономики Института сердечно поздравляют Вас с замечательным юбилеем – 90-летием со дня рождения! Ваша жизнь – это беззаветное служение авиации. Получение высшего инженерного образования в стенах Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского и летного образования в военной школе летчиков-истребителей в Борисоглебске открыло Вам дверь в летную испытательскую работу и конструирование боевых авиационных комплексов. Навсегда связав свою судьбу с авиацией, Вы прошли славный путь от инженера-летчика-испытателя ГК НИИ ВВС до Главного конструктора прославленного ОКБ имени Артема Ивановича Микояна.

Под Вашим руководством и при непосредственном участии были проведены уникальные летные испытания и создано семейство самолетов-истребителей Як-15, Як-23, Як-30, а также МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, МиГ-23,

МиГ-27, принятых на вооружение в СССР и в ряде других стран. Впервые в России была проведена комплексная работа по формированию концепции и созданию конструкции перспективного авиационного комплекса пятого поколения.

Ваш труд отмечен высокими наградами Родины – Звездой Героя СССР, многими орденами и медалями.

Мы гордимся тем, что в создании самолетов Вами смело внедряются новейшие информационные технологии и готовы продуктивно взаимодействовать с Вами при решении эргономических вопросов разработки перспективных авиационных комплексов.

Надеемся на совместную работу во имя и на благо человека в самолете.

Желаем Вам, уважаемый Григорий Александрович, крепкого здоровья, большого счастья и новых успешных конструкторских изысканий на благо укрепления обороноспособности нашей страны!

Начальник ГосНИИИ ВМ МО РФ, член-корреспондент РАН, академик РАМН, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы
И. Б. Ушаков *Начальник Научно-исследовательского испытательного Центра авиационно-космической медицины и военной эргономики ГосНИИИ ВМ МО РФ, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы*
М. Н. Хоменко

15 января 2007 г.

МИКОЯН СТЕПАН АНАСТАСОВИЧ

Герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР, генерал-лейтенант авиации

ПРЕЗИДИУМ
Международной академии проблем Человека
в авиации и космонавтике

ПОЗДРАВЛЯЕТ

МИКОЯНА СТЕПАНА АНАСТАСОВИЧА

*Героя Советского Союза,
Заслуженного летчика испытателя СССР,
генерал-лейтенанта авиации*

С ЮБИЛЕЕМ –

90

**Поздравление Микояна Степана
Анастасовича с юбилеем от Международной
академии проблем Человека в авиации и
космонавтике в лице В. А. Пономаренко**

Высокопочитаемый Степан Анастасович!

Президиум Международной Академии проблем человека в авиации и космонавтике с глубоким сердечным чувством и душевной радостью поздравляет Вас с 90-летием прекрасно, духовно, творчески, исключительно человечно прожитой жизни! Это не пиар, это истина. Вы – символ культуры, созидания, творческой талантливости. Нет, Вы не икона. Вы – помазанник Творца, Сын замечательных родителей, объединивший семейство Микоянов династию человеколюбов, создав нравственный социум и чистейшую среду порядочности.

Мы гордимся Вами и даже хвастаемся, что в нашей Академии есть такой человек, который воистину Небожитель. В вас Бог не ошибся, он хранит Вас и оберегает для планеты Земля.

Здоровья Вам, счастья всей династии Микоянов, радости в жизни, Микояновской любви к людям.

Поздравление Микояна Степана Анастасовича от Селиванова Виталия Петровича

Человек планеты Земля

Нашему известному и заслуженному летчику-испытателю Герою Советского Союза Степану Анастасовичу Микояну 12 июля 2012 года исполняется 90 лет. Сама по себе дата своей редкостью впечатляет, но впечатляет и сам юбиляр. Пройдя ярчайший жизненный путь настоящего мужчины и воина, он по-прежнему занимает активную жизненную позицию, давая всем нам пример своего отношения к жизни, профессии, долгу перед Отечеством, требовательности к себе.

Степан Анастасович родился в семье одного из самых известных партийно-хозяйственных руководителей Советского Союза Анастаса Ивановича Микояна. А имя получил в честь партийного и боевого товарища отца Степана Георгиевича Шаумяна, председателя Совнаркома Баку, погибшего в числе 26 бакинских комиссаров в сентябре 1918 года от рук английских интервентов. В семье было пятеро детей и все мальчики. Воспитанием их в основном занималась «мама Ашхен». Она была доброй, совестью, скромной до застенчивости и уважительной к людям. По этим же качествам

она оценивала и других людей, в этом же духе она воспитывала и своих пятерых сыновей. Отец, перегруженный работой, не мог много времени уделять детям, но его мнение или даже строгий взгляд, жесткая оценка неблаговидных поступков создали в семье прекрасный воспитательный климат.

Родители задали детям правильное направление в жизни – труд непрерывный, занятия по интересам, т. е. учеба в одной из лучших по преподавательскому составу школ, чтение книг, в основном классиков, спорт, технические кружки, здоровый образ жизни. И рядом были люди, с которых можно было брать пример. Родной дядя – слушатель академии Жуковского, авиационный конструктор, будущий основатель знаменитой фирмы «МиГ» – Артем Иванович Микоян. В 30-е годы в стране существовал авиационный дух времени. Вспомним «челюскинцев», освоение Арктики, знаменитые перелеты через Северный Полюс. Все это помогло выбрать юному Степану одну из самых романтических профессий того времени – профессию военного летчика. (Велика роль старшего брата в семье. За Степаном Владимир и Алексей стали военными летчиками и добровольцами ушли на фронт. Ваню стал авиационным инженером.) И конечно, Степан сразу после окончания средней школы очутился вместе со своим другом Тимуром Фрунзе в Качинской авиационной школе пилотов. Прибыв туда 19 августа 1940 года, уже 3 сентября приступил к полетам, а 24 октября вылетел самостоятельно на У-2. До начала войны молодые кур-

санты успели освоить УТ-2 и И-16. Освоение в 18 лет этого чрезвычайно строгого самолета заложило фундамент будущего летчика-испытателя. Тогда так было принято: дети высших руководителей страны учились не в Англии бизнесу, а шли в военные летчики. С легкой руки Василия Сталина Степан и Тимур освоили самолет Як-1, правда, сложному пилотажу (запрещенному тогда в училищах) пришлось учиться самостоятельно. В январе 1942 года Степан Анастасович был ранен в воздушном бою, посадил горящий самолет, обгорел сам и сильно повредил ногу. Ранение ноги сказывается и сейчас. 19 января в неравном воздушном бою погиб самый близкий друг Тимур Фрунзе. После госпиталя в конце лета 1942 года Степан вместе со своим младшим братом Владимиром, тоже летчиком, выезжает под Сталинград. Там Степан летал ведомым у командира полка 23-летнего Героя Советского Союза Ивана Ивановича Клещева (полк был сформирован из инструкторов Качинской летной школы). Впервые в жизни применить боевое оружие ему пришлось в бою по немецкой «раме», самолету-корректировщику ФЗ-189. (К сожалению, в училище не только сложному пилотажу, но и реальной стрельбе по воздушным мишеням тогда не обучали.)

18 сентября 1942 года неподалеку от станции Котлубань в воздушном бою погиб брат Володя. В этих боях истребители полка Клещева прикрывали неудачное наступление наших войск в попытке окружения Сталинградской группировки

немцев. Поредевший полк вывели на отдых в Люберцы. Далее Северо-западный фронт. Демянская наступательная операция, затем 12 гвардейский полк ПВО Москвы. Здесь потребовалось освоение полетов по приборам и ночью. Минимум 100х^2 на истребителе Як-9, при его-то оборудовании, говорит сам за себя. К концу войны Степан Анастасович – капитан, опытный летчик-истребитель. Потом учеба в Академии Жуковского, диплом с отличием, проект сверхзвукового истребителя. За период учебы освоены новые самолеты Ла-5 и Ла-7 и реактивные Як-17 и МиГ-9, а затем и МиГ-15. С таким уровнем теоретических знаний и летной подготовки можно было идти на испытательную работу. Летом 1951 года Микоян назначается летчиком-испытателем отдела летных испытаний самолетов-истребителей Первого управления ГК НИИ ВВС. Служба на подмосковном аэродроме Чкаловский, испытания первых реактивных самолетов и вдруг решение связать себя с новыми комплексами перехвата и на долгие годы обречь себя жизни в степи, на аэродроме Владимировка в Астраханской области. Место на краю пустыни, и, если бы не река Волга, хуже места для службы найти было бы трудно. Но ведь известно, что чем дальше от Москвы, тем лучше люди, сплоченнее коллективы. Нам, молодым летчикам-испытателям, Степан Анастасович как-то устроил вечер показа старых любительских фильмов об отдыхе летчиков-испытателей истребителей на Волге на большой рыбацкой лодке со звучным названием «Кошмар», куп-

ленной вкладчину. Служба в Ахтубинск резко отличалась от службы в строевой части. Точнее, это не служба, а работа в испытательных бригадах по испытанию конкретного объекта. В НИИ ВВС капитан вполне мог не соглашаться с мнением генерала и аргументированно отстаивать свое мнение. Жизнь заставляла учиться, испытывать, думать, анализировать. Предлагать новые решения проблем, так было с внедрением указателя угла атаки, освоение полетов при пониженном минимуме.

Статистика катастроф не давала повода для расслабления на работе. В год истребители в среднем хоронили по одному своему товарищу из (30–40) человек. Люди понимали, что ходим все под прицелом судьбы и вели себя достойно. Степан Анастасович, уже будучи большим начальником, тем не менее всегда участвовал в неофициальных торжествах летчиков-испытателей, при этом пил мало и в основном сухое вино. Также мало употреблял его и В. И. Петров. В конце 70-х у меня было общественное поручение собирать с товарищей, летчиков истребительной службы, «колесные деньги». В кассу было положено едать по 3 рубля с колеса вновь освоенного типа самолета. Самым дорогим у нас был тогда Ту-128 – 10 колес. На эти деньги мы организовывали мероприятие с выездом на природу с семьями. Летом обычно к 18 августа, а зимой к 23 февраля. В основном пили сухое вино, запас водки привозили обратно. Примерно через 10 лет я вернулся в Ахтубинск и был приглашен на такой же пикник.

Так вот в новых условиях (со сменой руководителей) уже сухое вино и не покупали, все пили водку.

Степан Анастасович писал: коллектив летчиков-испытателей истребителей НИИ был особенным, с другим таким мне никогда не приходилось сталкиваться ни до, ни после. Очень дружный, сплоченный, в то же время строгий к тем, кто выходил из каких-то традиционных рамок товарищества и поведения. Это было, можно сказать, братство. В нем прямо-таки господствовали чувство юмора и общительность. Конечно, многие летчики любили выпить, но, как правило, в меру и ни в коем случае не в ущерб полетам. Бывало, кто-то выходил за допустимые границы – его брали в шоры, а если не помогало, то ставили вопрос о переводе от них. Среди летчиков практически никогда не было ни «подсизиваний», ни столкновений на почве ревнивого отношения к поручаемым испытаниям или борьбы за право проведения каких-то работ. Вот в таком коллективе мне пришлось прослужить с 1974 по 1983 год. Степан Анастасович на истребителях уже не летал. Он работая первым замом начальника института, но это не мешало ему бывать на мероприятиях, проводимых истребителями. Эту необыкновенную нравственную и профессиональную атмосферу, сложившуюся у истребителей, можно назвать особым явлением, созданным кропотливой работой мудрых командиров, профессионалов и людей чести. Среди них я бы назвал Иванова Василия Гавриловича. Микояна Степана Анастасовича, Кабрелсва Пет-

ра Филипповича и Петрова Вадима Ивановича. Они были эталонами поведения военного летчика-испытателя, человека и гражданина. Под стать были и начальники института фронтовики И. Д. Гайдаенко и Л. И. Агурин. Не было среди истребителей показного чиновничества, просто это было не принято. Атмосфера строгого доверия командирам и соратникам, отсутствие страха в предвидении наказания за совершенную ошибку и желание донести свой горький опыт в общую копилку создали уникальный творческий коллектив испытателей. Конечно, таких замечательных командиров поддерживал и коллектив летчиков. С уходом этих людей, к сожалению, этот островок порядочности стал постепенно размываться. Перестройка, а затем и развал СССР, индивидуализм, коммерциализация и карьеризм делали свое черное дело.

Совсем не случайно Степан Анастасович был приглашен на постоянно действующий с начала 90-х годов семинар академика, генерала В. А. Пономаренко. Члены его – летчики, можно сказать, штучные. И хотя встречи проводились не так часто, обсуждались на них очень важные вещи. Неформальное мужское общение никогда не перерастало в посиделки за столом. Академик всегда объявлял тему встречи, и каждый участник должен был высказать свое мнение по этой проблеме. Свободному обсуждению не мешали ни высокие посты «семинаристов», настоящие или прошлые, ни звезды Героев. Царили взаимное уважение и настоящая теплота ду-

ши. Острые моменты всегда сглаживались юмором. «Семинаристы» в некотором роде стали как бы отрицательной обратной связью в научной работе нашего ведущего. Владимир Александрович за последние пятнадцать лет выпустил десять книг, которые сверкнули, к сожалению, практически только на авиационном небосводе, хотя блистательные мысли академика нужны всем.

«Авиация – уникальный психологический радар индикации опасностей бездуховности». Эта замечательная мысль объединяет все его книги и неизбежно подводит к вопросу о жизни и смерти. Он смог на основе неопровержимой аргументации убедительно доказать абсолютную значимость духовно-нравственных составляющих летного труда и перенести это на все общество. О громадной опасности потери духовности, этого великого стержня человека, говорили мудрецы на протяжении всей истории. Теперь светлейшие умы России пытаются встряхнуть человека, чтобы он оторвал свою голову от земли и посмотрел в чистое небо, заставляют людей вздрогнуть, подняться, оглянуться вокруг, посмотреть на себя со стороны и подумать о своей судьбе. Вот тут-то можно сравнить ее с судьбой Степана Анастасовича. Ведь он до сих пор работает, является советником на фирме «МиГ». Его знают во всем мире и не забывают. Например, один английский легчик-испытатель регулярно посылает ему на электронную почту курьезные фото или видео из разряда невероятных. А Степан Анастасович пересылает

их своим друзьям. А ведь это живинка в авиации. Ну, а если продолжить про живинку, то можно добавить: заслуженный летчик-испытатель в отставке по-прежнему дружит с техникой. Постоянно общается с детьми, внуками и правнуками, но и подлетывает на легких самолетах, планирует освоить дирижабль. Он заядлый автомобилист, за рулем уже более 70 лет, права выданы в 1939 году. Не редкий гость на телевидении, особенно когда вопрос касается экспертной оценки аварии или катастрофы. Пишет книги, статьи в научные и общественно политические издания. Не так давно написал замечательную статью по штопору, актуальному ныне явлению в гражданской авиации. Всегда готов подставить плечо в борьбе за интересы летчиков и авиации в целом. Вот закрывают старейшее в стране Качинское авиационное училище летчиков, аэродром Кубинку, или академию Жуковского, Степан Анастасович поднимает свой голос, становится на защиту, обращается к Президенту. Можно говорить еще о многом, как, например, о его большом вкладе в развитие космической отрасли, в частности программы «Буран», однако объем статьи не позволяет все охватить. О результатах разнообразной деятельности Степана Анастасовича скажут другие. Мы остановились только на его человеческих качествах, которые составляют основу жизни любого человека. Жизнь Степана Анастасовича Микояна – это несомненный и замечательный пример всем нам и особенно молодежи. От всего сердца пожелаем нашему юбиляру на многие годы крепкого

здоровья, сил и неизреченной благодати неба, которому он отдал большую часть своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.